

5 мая 2008 года исполнилось 80 лет со дня рождения прекрасного прозаика современности, ушедшего от нас в 1999 году, Анатолия Степановича Иванова. Даже либеральная в те годы "Литературная газета" (9.06.1999 г.) признала его "автором знаменитых романов-эпопей "Тени исчезают в полдень" и "Вечный зов", особенно прославившихся благодаря многосерийным телекранизациям в 70-е годы", наградив его именем "популярного советского беллетриста, который яростно боролся с сионистами, декадентами и диссидентами всех мастей..."

"С Анатолием Ивановым и такими, как он, отходит в прошлое целая историческая эпоха, — не преминула поёрничать "ЛГ". — Проводим её молча и по возможности спокойно и прилично. Дстойное расставание с нашим прошлым — залог достойного будущего" (Там же, с. 9).

Думаю, куда достойней нынче по меньшей мере с уважением относиться к своему прошлому, дабы не прослыть дикими и невежественными, о чем предупреждал еще великий Пушкин...

...Имя А.С. Иванова засияло на литературном небосводе в конце 1950-х — начале 1960-х годов с выходом в свет его романтически-возвышенных рассказов "Алкины пещеры", посвященных, конечно же, вечному и всепоглощающему чувству любви, романов "Повитель" и "Тени исчезают в полдень", в которых поднята зловеющая проблема, чрезвычайно актуальная для наших дней, — собственничества.

Как показало с исчерпывающей полнотой конфликтное развитие событий в "перестроечной" России, "Повитель" и "Тени исчезают в полдень" стали пророческими книгами. Не потому ли и нынче их активно читают люди, оказавшиеся в цепких лапах пресловутых "реформ" и псевдодемократических "преобразований", а точнее сказать, под жутким прессом молниеносно реставрируемого на крови миллионов дикого капитализма.

1960-е годы ознаменовались в нашей литературе бурным развитием романа, главным объектом изображения которого стала история, тесно сопряженная с отдельной человеческой судьбой. В романе "Тени исчезают в полдень" выражен пристальный интерес автора к противоречивой идеологической сфере советской действительности.

ПРОРОЧЕСКИЙ ЗОВ

путина, В. Белова, В. Чивилихина, В. Солоухина, Б. Можяева и других писателей-почвенников".

А. Иванов остается верным себе в разоблачении матерых врагов русской жизни. Полипов, Лахновский, Валентик не просто противостоят положительным героям "Вечного зова", но выражают политическую программу русообствующих сил на Западе, проникают в самую сердцевину компартии, чтобы дискредитировать и разрушить её изнутри. Напомним читателям ключевой фрагмент романа, из которого со всей очевидностью явствует, как в строгом соответствии с известной доктриной Даллеса на Западе планировалось уничтожение Советского Союза, когда еще страна не успела оправиться после кровавой изнуряющей Великой Отечественной войны.

— Мы? Кто мы? — переспросил Полипов Лахновский. — Мы — это мы. Вы называете нас до сих пор троцкистами... Это была

которым поклонялся до примитива, как учил, как это умел делать Троцкий... Историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шар за шаром, мы выгравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется! Я приоткрыл тебе лишь уголочек занавеса, и ты увидишь лишь крохотный кусочек сцены, на которой эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия о гибели самого непокорного на земле народа, об окончательном, необратимом угасании его самосознания... Конечно, для этого придется много поработать" (Вечный зов. М., 1977, с. 393—400).

тины мирного и бескровного присоединения к России народов Сибири. Приход русских, стоящих на более высокой ступени развития, дал им (коренным жителям Сибири. — В.Ю.) толчок для продвижения по пути исторического прогресса. Дальнейшее освоение сибирских земель, лесов и недр шло совместными усилиями русских и народов этого края", — подчеркивает известный донской писатель и историк Василий Гнутов, автор романа "Подвиг Ермака" (Ростов-на-Дону, 1986, с. 360).

Широко бытующие выражения — "колониализация Сибири, Севера, Востока", "покорение Сибири Россией" и пр. следует понимать с большой долей условности, и, в общем-то, смею заявить, по сути неверные: разве справедливо называть "покорением" подлинное освобождение местных сибирских племен и народов от их злейшего врага и угнетателя Кучума, избавление от немой дани и дикого геноцида, приближение к великой русской нации в области экономики, культуры, духовной жизни?.. Нет, секрет, что северные и сибирские народы сохранились этнически, уберегли свой язык, культуру, обычаи, нравы только благодаря сближению (сближению — а не ассимиляции!) с Россией.

Благодаря удивительной этнической и религиозной терпимости русского народа в России мирно уживались десятки и сотни наций, народностей и этнических групп. Не потому ли, насколько не впадав в спадкозвучный захваливающий елей, Достоевский называл русских "нацией будущего"?

Разумеется, не следует идеализировать сложные межнациональные отношения в Российской империи. Но всякий раз эти войны не носили характер зловещей экспансии, не ставили целью истребить коренные народы, уничтожить их культуру, как это с легкостью неимоверной и потрясающей воображение "естественностью" делали иными "цивилизованные" европейцы с коренными индейцами или африканцами, оставшая после своих конкистадорских походов кровь и лепел...

...Народный дух художественного сознания А. Иванова ярко проявился в его повести "Вражда", опубликованной незадолго до кончины писателя. Это произведение можно было бы назвать романтическим, если бы не столь суровая реальность жизни в ней, нарисованная столь же суровыми реалистическими красками. А романтам мышления автора виден в метафорической насыщенности словаря, в мощных, духовно припод-

Михайло Стельмах и Анатолий Иванов

грозная сила. Вы много болтаете о трюкизме, но не знаете, не представляете, какая это была сила...

И какое возмездие ждало Россию! Но ваш проклятый фанатизм одолел и эту силу. Это вам, всей России, всей вашей стране никогда не простится! Борьба далеко не окончена! наших людей еще много в России.

А за её пределами ещё больше. Ты даже не представляешь, какими мы располагаем силами. Какой мощью... Только действовать будем теперь не спеша. С дальним и верным прицелом... после войны мы пойдем другим путем. Будем вырывать эти дурные корни большевизма, ополчать и уничтожать главные основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таинственным образом поколение за поколением, будем братья за людей с детских, юношеских лет. Будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать её!

На вопрос Полипова: каким же методом враги собираются сокрушить, казалось бы, незыблемую и несокрушимую твердыню, Лахновский самоуверенно разглагольствует:

— Газеты, журналы, радио, кино... всё это у большевиков, конечно, есть. А у нас — еще больше. Вся пресса остального мира, все идеологические средства фактически в нашем распоряжении. Мы бросим всё, что имеем, чем располагаем... всё золото, всю материальную мощь на обвалывание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способно к изменению. Посев там хаос, мы немедленно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить! Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России! Мы их воспитаем! Мы их воспитаем столько, сколько надо! И вот тогда, вот потом... со всех сторон — снаружи и изнутри — мы приступим к разложению... Мы, как черви, разедем этот монолит, продырявим его. Общими силами мы низведем все ваши исторические авторитеты, ваших философов, ученых, писателей, художников — всех духовных и нравственных идолов, которыми когда-то гордился народ,

Ю. Бондарева, рассказы и повести В. Рас-

И "поработали"!.. Одного только не учили злостную "плановики" на Западе: вкупле со своими марионетками в России: никогда не была и не будет сломлена воля великого русского народа. Никогда, ни в какие самые тяжкие времена своей многовековой истории русичи не мирились и не станут мириться с рабством.

Русская свободолобивая душа и рабство — несовместимы. Это квинтэссенция романа "Вечный зов", его основная идея и глубокий философско-пророческий смысл.

В киноповести "Ермак" А. Иванов обратился к XVI веку — эпохе окончательного утверждения и закрепления российской государственности. Художник ищет причинно-следственные связи между прошлым, настоящим и будущим, пытается получить ответы на мучительные вопросы: что с нами происходит, как могло случиться, что созданный веками упорнейшего труда и великой крови могучая российская держава вдруг оказалась на грани полного развала, в состоянии страшного социального хаоса и удручающей духовно-нравственной деградации...

"Ермак" резко встряхнул наше национальное самосознание, напомнил о славных деяниях предков и заставил самокритично, остро, зыскательно взглянуть на самих себя "со стороны", глазами героических предков: достойны ли мы их священной памяти...

Правлиберальная пресса тут же обвинила писателя в пресловутом "русском шовинизме", в "колонизаторских настроениях": как же, ведь инициатором похода Ермака в Сибирь Иван IV, кровью расширил свои Владения, "угнетал свободные народы" Сибирского края...

А. Иванов показывает, что присоединение Сибири к России, как и Севера, и расширение южных границ — процесс исторически объективный и прогрессивный, в нем были заинтересованы как русские люди, так и многочисленные коренные народы, которых более трехсот лет жестоко угнетали пришедшие с востока татарские завоеватели. Стычки с отдельными князьями местных племен не были правилом, скорее, исключением, "они не нарушали общей кар-

1944 год. Далеко от фронта расположилась сибирская деревня Романовка, в которой "молодых мужиков, кроме председателя Пиллюгина да хромого Петра Петрова Макеева, колхозного кузнеца... давно уж не было". Дотянулась сюда война: нескончаем поток зловещих похоронок, усталые лица женщин, угрюмые старики, голодные неулыбчивые дети... В эти-то годы пришлось растить шестерых ребятишек Катерины Афанасьевой. От роду ей двадцать, а на руках братья и сестры, да чужие малыши, ставшие родными. Сильна и красива духом Катерина. Глубока и трогательна ее любовь к детям. И не пересилить эту любовь никаким страданиям. Нравственная сила девушки — в умении ощущать чужую горе как свое, в ее жертвенности, в готовности найти слово надежды уставшим от войны людям. Люди говорят ей: "Сердешная ты душой у нас..."

Как однажды обмолвился в беседе с автором этих строк обычно не словоохотливый Анатолий Степанович, в образе Катерины им воплощены черты его матери, о которой он хотел написать отдельную повесть. Но осуществить свой замысел не успел...

...Творчество А.С. Иванова многогранно и многопроблемно. В каждом своем произведении писатель демонстрирует безоглядную преданность Отечеству, России, памяти предков, стремится воспеть благодарную душу русского человека.

Краткий рассказ о творчестве писателя был бы вовсе не полным, если бы я не упомянул еще одну, важную область его деятельности — журналистскую. На протяжении многих лет А.С. Иванов был главным редактором одного из самых популярных и патристических журналов "Молодая гвардия", в котором увидели свет лучшие произведения начинающих авторов. "Молодая гвардия" и сегодня является оплотом высокой духовности, русского национального воодушевления и гражданственности в лучших традициях отечественной классики.

А.С. Иванов ушел из жизни в полном расцвете творческих сил, жизненной мудрости и гражданской зрелости. Его книги читают столь же активно и чутко, как и прежде. Больше того, они обрели в наше непростое время особую, жгучую, живительную актуальность, помогая людям труда глубоко осознать настоящее и предвидеть будущее. Истинно выдающийся художник слова по праву заслужил народное признание.

Владимир ЮДИН,
профессор, г. Тверь